

О СОСТОЯНИИ
ЖЕНЩИНЪ ВЪ РОССИИ
до
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛЕДОВАНИЕ

Виталия Шульгина.

КІЕВЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ І. ВАЛЬНЕРА.

1850.

НЕ ЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Киевъ,
1850 Генваря 18 дня.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
А. Федотовъ-Чеховский.

2004175144

И къ мужу твоему обращение твое,
и той тобою обладати будетъ.
(Быт. III, 16.)

Нѣсть мужескій полъ ни женскій: все
бо вы едино есте о Христѣ Иисусѣ.
(Посл. къ Галат. III, 28.)

При современномъ взглѣдѣ на исторію, какъ на вѣрное, полное и всестороннее возсозданіе минувшей дѣйствительности, внутренняя жизнь общества и человѣка обратила на себя главное вниманіе историковъ: ими открыто и подвергнуто изслѣдованію много такихъ важныхъ сторонъ народной жизни, о значеніи которыхъ прежде и недогадывались; поднято много такихъ вопросовъ, задавать которые почиталось дѣломъ празднаго любопытства, унижающаго и науку и того, кто ею занимается.

II

На многіе изъ этихъ вопросовъ указала историческій наукѣ сама современная дѣйствительность. Ибо какъ скоро исторія изъ хронологіи, сборника анекдотовъ и нравственныхъ сен-тенцій безъ духа и жизни, стала сама картиною дѣйствительности минувшей, она необходимо должна была прійти въ близкое соприкосновеніе съ дѣйстви-тельностію современною: только живое сочувствуетъ живому, жизнь минувшая проливаетъ свѣтъ на настоящую и на оборотъ.

Въ числѣ вопросовъ, поднятыхъ въ исторіи животрепещущею дѣйствитель-ностію не послѣднее мѣсто занимаетъ вопросъ о женщинахъ, — ея семейномъ и общественномъ значеніи въ жизни человѣческихъ обществъ.

Вопросъ важный.

Онъ важенъ, — будемъ ли разсма-

III

трявить его какъ вопросъ о значеніи женщины въ жизни человѣчества вообще; онъ важенъ, — будемъ ли мы рассматривать его какъ вопросъ о значеніи женщины въ жизни общества, опредѣленнаго извѣстнымъ временемъ и мѣстностію.

Женщина, какъ бы ни была она унижена, всегда сохраняетъ власть свою надъ мужчинами, — женщина, какъ бы ни былъ стѣсненъ кругъ ея дѣятельности, всегда имѣеть сильное вліяніе на общество. Эту власть, это вліяніе она почерпаетъ: во первыхъ — въ неистощимомъ источнику страстей мушки, во вторыхъ — въ воспитаніи молодаго поколѣнія, которое въ тотъ періодъ жизни, когда закладывается первая основа нравственнаго характера человѣка, всегда и вездѣ почти происходитъ если не подъисключительнымъ, то подъсильнымъ

IV

вліяніемъ женщины—матери. Эти два обстоятельства даютъ женщинѣ огромное значеніе въ опредѣленіи характера и въ настроеніи духа цѣлыхъ генерацій, цѣлаго общества. Дѣйствуетъ же она на жизнь общества и человѣка своимъ особыннымъ образомъ, который вполнѣ соответствуетъ ея женственной природѣ. Представительница нравственности, любви, стыдливости и непосредственнаго чувства, — женщина преимущественно господствуетъ въ семейной и свѣтской жизни, одухотворяя ее нравственностью, чувствомъ, любовью, скромностю, сообщая ей приличіе, грацію, красоту; тогда какъ мужчина, представитель закона, долга, чести и мысли, господствуетъ по преимуществу въ сферѣ гражданской дѣятельности, утверждаетъ въ обществѣ законъ, обязанность, честь и мысль, даетъ ей пол-

ноту, многообразіе, практическій характеръ. Женщина болѣе вѣруетъ, мушчина мыслить; первая *сочувствуетъ* добру, истинѣ и красотѣ, послѣдній старается *познать* добро, истину и красоту; мужчина проявляетъ свою силу въ дѣйствіи, творчествѣ, женщина въ страданіи и воспріятіи. Только во взаимномъ союзѣ они образуютъ одного полнаго, совершенного человѣка. Чѣмъ развитѣе общество, тѣмъ болѣе уравновѣшено въ немъ значеніе обоихъ половъ. Унижая женщину, мужчина этимъ только показывалъ свое собственное униженіе: онъ дѣлалъ ее рабою только тогда, когда самъ болѣе или менѣе былъ рабомъ. Но напрасно, опираясь на свою силу, онъ стремился отнять у женщины значеніе въ жизни общества и человѣка: вѣчный законъ, сила исторіи уничтожали усилия человѣка, стремивша-

гося нарушить вѣчный законъ, остановить силу времени.

Взгляните на жизнь восточныхъ народовъ: Востокъ унизилъ женщину до вещи, служащей къ удовлетворенію чувственности ея властелина — мужчины, — Востокъ закрылъ лицо ея покрываломъ, заперъ ее въ гаремъ, окружилъ эвнухами; но она, существо безличное въ общественномъ мнѣніи и въ правѣ, — она въ дѣйствительной жизни изъ гарема являлась то Семирамидою, то Клеопатрою, то Роксаною, и располагала судьбою царствъ восточныхъ.

Перенеситесь въ Аѳину. Предъ вами блестящій вѣкъ Перикла: законъ заперъ женщину въ гинѣкей; она по неволѣ являлась въ обществѣ гетерою; но въ будуарѣ Лaisы и Аспазіи вы встрѣчаете Сократа, Перикла и Алкивіада, Искрата и Никія, — вся тѣ зна-

VII

менитости, которыми красна и свѣтла
жизнь аѳинская периклова вѣка.

Въ Римѣ надъ женщинамъ тяготѣла
вѣчнай опека; а между тѣмъ благодар-
ная, спасенная ими республика воздви-
гаєтъ храмъ богинѣ женскаго счастія;
а всемирная имперія своимъ нравствен-
нымъ паденіемъ отчасти обязана силь-
ному превратному вліянію Ливій, Агрип-
пинъ и Мессалинъ на общество.

Между многими характеристическо-
ми чертами, отличающими общество въ
новомъ Христіанскомъ мірѣ отъ обще-
ства древняго: восточного и классиче-
ского, особенно замѣчательнѣй перевѣсь
жизни домашней, семейной надъ публич-
ною. Кому же мы обязаны этимъ пре-
имуществомъ европейскаго общества?
Если мы отвѣтимъ: рыцарству, — то
въ нашемъ отвѣтѣ скрывается новый
вопросъ: почему именно рыцарству?

VIII

Потому, что оно такъ высоко поставило женщину, которую Св. Дѣва еще прежде освободила изъ-подъ деспотизма древняго мужа. Семейство есть царство женщины, — ея жизнь. Какъ мать-она воспитываетъ государству человѣка, изъ котораго мужчина дѣлаетъ гражданина. Благородный человѣкъ и великий писатель, обязанный своимъ воспитаніемъ матери, говоритъ: «мать моя думала, что къ какому бы состоянію не принадлежалъ ребенокъ, прежде всего надо сдѣлать человѣка, и когда изъ него вышелъ человѣкъ, т. е. существо съ разумомъ и чувствомъ, поставленное въ вѣрныя отношенія къ самому себѣ, къ другимъ и къ Богу,— тогда все равно, будетъ ли онъ работникомъ или принцемъ: онъ будетъ тѣмъ, чѣмъ ему быть слѣдуетъ; дѣло матери тогда сдѣлано (Ламартинъ).» Но и въ

IX

семи, въ свѣтской жизни, утонченный взглядъ и нѣжное чувство женщины могутъ придать особенные краски и оттенки картинѣ общежитія; и женщина,—это существо, созданное изъ воображенія и чувства, выполненное предвѣщаній, издревле говорившее устами Пиѳии и Кассандры, будучи обоготворена рыцарствомъ, увлекла общество въ свой лучшій міръ и облагородила грубую жизнь германскихъ варваровъ. Когда начинаетъ отцвѣтать рыцарство и изученіе классической древности, въ эпоху возрожденія, становится главнымъ жизненнымъ интересомъ общества, мы видимъ женщинъ, которые проповѣдуютъ, вмѣшиваются въ богословскія пренія, защищаютъ на диспутахъ ученые тезисы, женшинъ, которые преподаютъ философію и юриспруденцію, привѣтствуютъ папъ на

латинскомъ языкѣ, сочиняютъ на греческомъ и обучаются еврейскому; монахини дѣлаются поэтами, свѣтскія дамы—богословами (¹). Но вотъ предъ вами блистательный вѣкъ Людовика XIV:

(¹) Вотъ рядъ замѣчательнѣйшихъ женщинъ XV и XVI вѣковъ. Въ Италии: Модеста-ди-Поццо-ди-Цорци, поэтъ, и Кассандра Фидели, обѣ Венецианки; послѣдняя сочиняла на греческомъ, латинскомъ и италіанскомъ языкахъ, занималась философіею и богословіемъ, вызывала ученыхъ на торжественные диспуты, въ Падуѣ публично читала лекціи; Изотта Ногаролла, Веронезка, ораторъ; Сарроччіо, Неаполитанка, авторъ поэмы о Сканлербергѣ; Викторія Колонна, маркиза пескерская, Римлянка, женщина ученая и поэтъ и мн. др.

Въ Іспаніи: Изабелла де Розера, проповѣдывавшая въ большой барселонской церкви, обращавшая Евреевъ въ Христіанство и толковавшая блистательнымъ образомъ Іоанна Скотта въ присутствії кардиналовъ и епископовъ; Изабелла де Кордова, докторъ богословія, латинской, греческой и еврейской словесности; Катерина Рибера, поэтъ духовный; Алоизія-Сигея толедская, сочинявшая на латинскомъ, еврейскомъ, арабскомъ и сирійскомъ языкахъ.

Во Франціи: герцогиня де Рецъ, удивившая своею ученостію польскихъ пословъ, пріѣхавшихъ съ предложеніемъ короны Генриху Анжу.

Въ Англіи: три сестры Сеймуръ, племянницы королевы и дочери протектора, извѣстныя своею ученостію, сочиняли стихи на латинскомъ языке; Жанна Грей, которая читала предъ смертію о бессмертіи души Платона въ подлинникѣ; Марія Стuardъ, которая писала

дамы создаютъ салонную, придворную жизнь. Словомъ, всѣ великие вопросы, волновавшіе общество въ разныя эпохи, не были чужды женшинамъ: очень часто онѣ давали тонъ и настроеніе цѣлому обществу, цѣлому вѣку. Вотъ что говоритъ Ф. Бастіа, по случаю участія дамъ въ недавно пробудившемся въ Англіи движеньї въ пользу свободной торговли:

« Читатель съ удивленіемъ увидить женшину, вмѣшивающуюся въ эти бурные споры. Кажется она теряетъ свою прелестъ, впутываясь въ ученую схватку, обставленную словами: тарифъ, монополія, заработка плата, барышъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ повидимому ничего общаго между сухою диссертациою

на шести языкахъ и между прочимъ на латинскомъ языкѣ рѣчь о томъ, что ученость также доступна женшинамъ какъ и мужчинамъ; дочь Т. Мора, ученая подобно отцу своему; Елизавета Тюдоръ, королева англійская.